

Е.А. Кудисова, И.Ю. Рахманова

Бирский филиал Башкирского государственного университета, г. Бирск

**ПЕЙОРАТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ ЛИЦА КАК СРЕДСТВО
ПРОЯВЛЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ СОКРАЩЕНИЙ)
PEJORATIVE PERSON NOMINATION IN THE ENGLISH LANGUAGE
AS A MEANS OF SPEECH ABUSE**

Ключевые слова: пейоратив, сокращение, коррелят, номинация лица, речевая агрессия, негативная оценка

Keywords: pejorative, shortening, correlate, person nomination, speech abuse, negative charge

Агрессия как феномен уже давно является предметом исследования представителей разных научных направлений и имеет множество определений. В связи с проникновением данного феномена практически во все сферы деятельности современного общества его изучение становится все более актуальным. Агрессия является предметом исследования лингвистики, социологии, психологии, нейробиологии, педагогики и других наук, изучающих деятельность и мышление человека, поскольку антропоцентрическая парадигма, определяющая направление развития науки в новейшее время, подразумевает наличие человека как субъекта действия. Ю.Б. Можгинский определяет феномен агрессии как «действия и высказывания, направленные на причинение вреда, душевной и физической боли другому существу» (Можгинский, 2006: 10). Из этого определения очевидно, что такой актуальный для современного общества феномен как агрессия существует как в физической, так и в вербальной форме.

Термины «речевая агрессия», «вербальная агрессия», «словесная агрессия» широко используются как в российской, так и в зарубежной научной литературе. Вербальная (речевая, словесная) агрессия – «это словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме» (Щербинина, 2006: 15). То есть вербальная агрессия является разновидностью враждебных действий словесного характера, причиняющих вред их адресату, в данном случае – моральный вред. Таким образом становится очевидным антисоциальный характер вербальной агрессии.

Актуальность исследования вербальной агрессии обусловлена рядом тенденций, завоевывающих современную сферу речевой практики, среди которых можно назвать общее снижение уровня речевой культуры, инвективизацию и вульгаризацию речи, активное проникновение в нормативную речь жаргонных элементов различных сфер, ослабление строгости коммуникативных норм, сдерживавших вербальную агрессию (Щербинина, 2006: 6). Как справедливо отмечает К.Ф. Седов, «поиски оптимальных моделей эффективного взаимодействия людей в

цивилизованном обществе необходимо начинать с понимания природы деструктивных, конфликтных социальных ситуаций» (Седов, 2007: 250), то есть проявлений агрессии. Являясь изначально биологически-целесообразной формой поведения, способствовавшей выживанию и приспособлению вида в борьбе за существование, в настоящее время агрессия противоречит нормам цивилизованного взаимодействия, «не находит адекватного выхода при современной организации общества» (Лоренц, 1994: 239). Очевидно, что бесконфликтное коммуникативное взаимодействие становится приоритетным и стратегии, элиминирующие вербальную и невербальную агрессию, активно разрабатываются психологами, лингвистами, социологами, биологами и т.д. Как исследователей языка нас интересует, прежде всего, *речевая агрессия*, определяемая как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» (Седов, 2007: 254).

Оскорбление является одной из наиболее очевидных форм проявления вербальной агрессии (в ряду таких форм, как угроза, насмешка, порицание (упрек, обвинение), жалоба, сплетня и т.д.). Мы определяем *оскорбление* как любое слово или выражение, содержащее обидную характеристику адресата и приходим к выводу, что оскорбление реализует чаще всего явную и сильно выраженную вербальную агрессию, поскольку практически всегда оно воспринимается адресатом как однозначно негативное, обидное, унижительное, неприемлемое высказывание.

Отметим, что исследования в сфере наименования лица как важного участка лексико-фразеологической подсистемы языка все чаще становятся предметом изучения зарубежных (Coats J., Fisher J.L., Holmes J., Romaine S.) и российских лингвистов (Гак В.Г., Карасик В.И., Кошель Г.Г., Карташкова Ф.И., Потапова С.Ю., Каменева В.А., Прохорова С.Р., Вендина Т.И., Землякова Н.В., Кулешова Д.В., Кольцова Е.А., Барышникова Г.В., Крылова О.Н.). Категория лица представляет одну из основных категорий называния, а понятие «человек» принадлежит к базовым культурным концептам. В широком смысле номинация связана с описанием и обозначением психических состояний, качеств, отношений, чувств, эмоций. (Вильданова, Кудисова, 2013). Наименование лица является одним из наиболее информативных языковых средств, которые отражают лингвокультурную картину мира, и позволяют сформировать концептуальную ее базу, но «о картине мира позволяют судить не столько отдельные слова, сколько принципы группировки и классификации понятий, находящих формальное выражение в структуре языка, в способах установления зависимости между ними» (Арутюнова, 1973: 43).

В данном исследовании мы рассматриваем употребление *пейоративных номинаций* лица, образованных путем сокращения. По мнению многих лингвистов, аббревиация является одним из самых продуктивных способов словообразования в современном английском языке, и одним из распространенных способов реализации тактики оскорбления в

межличностном общении, т.к. на наш взгляд, именно пейоративные номинации лица, образованные путем сокращения, составляют значительный пласт лексического фонда любого языка, в том числе и английского и передают широкий спектр эмоций. В основе их порождения и употребления лежат прагматические *принципы пейоративности и депрециативности* в орбиту действия которых, согласно определению Ю.В. Горшунова, «вовлечено создание лексических единиц, обозначающих человека или социальный коллектив, который может быть предметом презрения или пренебрежения из-за каких-либо отрицательных качеств» (Горшунов, 1999: 27).

Особенностью аббревиации на современном этапе развития английского языка является процесс многократного сокращения инициального слова – *коррелята*, что приводит к созданию цепей сокращений, соотнесенных с одним коррелятом. Многие из форм сокращений, соотнесенных с одним коррелятом, эволюционируют в аспекте ситуативной вариативности, переходят из разряда уважаемых сокращений в категорию пейоративных.

Мы принимаем тот факт, что носителями речевой агрессии могут выступать разнообразные, по степени заключенной в них негативной оценки, лексические единицы, начиная от откровенно грубых сниженных табуизмов до нейтральных слов, содержащих завуалированную агрессию (в частности, иронию, сарказм). В рамках данной статьи мы предприняли попытку типологизировать пейоративные формы сокращенных номинаций лица, соотнесенных с одним коррелятом. Анализ примеров, полученных методом сплошной выборки из страноведческих словарей (Англо-русский словарь американских сокращений, Англо-русский словарь особенностей английского языка в Северной Америке, Великобритании и Австралии, A Dictionary of American Slang and Colloquial expressions), периодических изданий и некоторых художественных произведений, позволил нам выделить ряд принципов их классификации, где агрессивная тактика использования *пейоративных номинаций* в отношении лица и пренебрежение к нему проявляется по основаниям «этническая принадлежность», «внешность», «умственные способности», «возраст», «черты характера». Рассмотрим данную классификацию более подробно.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют *этнически* маркированные формы сокращений, соотнесенные с одним коррелятом. Территориальный параметр во многих национальных вариантах, например, в АЕ, АuЕ, сопряжен с этническим, когда речь идет о лексике, ограниченной в употреблении рамками белого и негритянского населения или белых и аборигенов. Формы сокращения, расово или этнически маркированные, созданы на основе принципа пейоративности, и в словарях они часто представлены с пометой *derog* – унижительные формы: *Aborigine* → *Abo* (АuЕ), *aborig*, *burry*, *gin* (о женщине); *African* → *Af* (о человеке - 60-е годы XX в.); *Anglo-saxon* → *Anglo* АЕ, АuЕ *noun, adj., AS*; *Australian* → *strine* ВЕ, *Aus* → *Oz*, *Aussie*, *Aussey*, *Austral*; *Chinese* → *Chi*, *Chinee*; *Egyptian* → *Gipo*, *Jip* (АЕ);

Golliwogg → *golly, wog* (BE) (черномазый); *Mexican* → *Mex, Mexi*; *Negro* → *nigger, nig, nig-nog*; *pomegranate* → *potmie, potmy, pot* (AuE derog.) (англичанин, розовый как гранат); *slope-eyed* → *slope, slopie* (косоглазые - для обозначения представителей восточных рас); *Tasmanian* → *Tass, Tas, Tassie* (AuE noun, adj).

Возникновение подобных инвектив обусловлено этническими предубеждениями. Почти все народы, с которыми контактировали британцы и американцы англо-саксонского происхождения, получили инвективный ярлык. Представители меньшинств, в свою очередь, используют презрительные прозвища для белых и англосаксов. Здесь уместно процитировать мнение Г.Д. Томахина: «...лингвострановедение не может обойти вниманием и пренебрежительные и оскорбительные прозвища, которые дают американцы людям, принадлежащим к иным этническим и расовым группам. Известно, что в обиходной речи американцев широко распространено употребление прозвищ, которые выражают предвзятое отношение к миллионам американских негров и представителям других расовых и этнических групп» (Томахин, 1982:95).

Общеизвестное усечение *abo* в речи представителей белой расы употребляется снисходительно и оскорбительно по отношению к туземцу, а сокращение *gin* по отношению к туземке. Сокращения *pot, potmie/y*, общепринятые в Австралии, обозначают уроженца или иммигранта с Британских островов (розовощекий как гранат).

Особенно много прозвищ дано представителям восточных рас – японцам, китайцам, вьетнамцам. В американском и австралийском вариантах используются пейоративные формы сокращений *slope, slopie* ← *slope-eyed* (косоглазые) для обозначения представителя восточных рас. Китайцев, как и японцев, называют оскорбительными словами *slope, slopie*, но есть и оскорбительные прозвища, созданные именно для китайцев: *Chi, Chinee*.

Ограничены рамками негритянского населения в АЕ обращения *bro, brud* ← *brother*, характерные для речи мужчин. Они являются прагматически маркированными сразу по нескольким параметрам: территориальному, этническому, половому, оценочному. Формы сокращений в цепях сокращений, соотнесенных с одним коррелятом, выделенные курсивом *AD, DA, druggie/y* ← *drug addict* (наркоман), *Afro, fro* ← *African* (стиль прически), *deb, Debbie/y* ← *debutante* (девушка – член уличной бандитской группировки), *gator, `gator* ← *alligator* (аллигатор) в словарях (APCASC, 1993; SAC, 2002; DMS, 1996) имеют помету *BlE*, т.е. ограничены употреблением рамками негритянского населения США. Приведем пример употребления этнически маркированного сокращения:

Президент профсоюза, обозлившись, в разговоре с хорошим знакомым называет афро-американцев «черномазыми» - *nigs* – оскорбительное именование:

What`s more, if I put money into a hotel that turns away nigs, they`d scream bloody murder along with every two-bit congressman who wants the colored vote (Hailey, 1981:254).

В романе ирландского писателя Джона Коннолли «Черный ангел», входящем в серию триллеров об Американском частном детективе Чарли Паркере, ненавязчиво проиллюстрирована разница в употреблении произносительных вариантов слова «*nigger*» в речи двух персонажей. Для прямой речи необразованной *Chantal, this tall black hooker* автор использует форму «*nigga*»: «*It's slow, baby. I ain't had but some blow jobs, and a nigga try to stiff me in the lot, makin like he goan pay me soon as I'm done, wastin my time. It's hard, baby.*»». Тогда как белый американский солдат времен Второй мировой войны Ларри Крейн употребляет форму «*nigger*» : «*and Crane started off bitching about how the niggers were getting the breaks while he was still a grunt*». Примечательно, что его товарищ, через призму восприятия которого рассказывается о Крейне, сам не использует это слово (*Later, he heard that some of those black men, the ones who could read and write, were told to sign up for Officer Candidates School; to be known as the Buffalo Division after the black soldiers who fought in the Indian wars*). (Connolly, 2005: 53). Данный контраст подчеркивает тот факт, что Ларри Крейн ярко выраженный расист.

Не меньший интерес представляют формы сокращений, соотнесенных с одним коррелятом и маркированные по *социальному принципу, стилистически-маркированные формы*: *conductor* → *connie, conny*; *larrikin* → *larrie, larry*; *convict* - *con* (AE, AuE), *vic* (AE Underworld) (заключенный); *federal* → *fed* (федеральный), *fed* (AE, AuE) (офицер федеральной службы).

Следует заметить, что сословные и идеологические основания нередко переплетены, так как оценка идеологического характера во многом определяется социальным положением и культурно-образовательным уровнем человека. Имплицированная *негативная оценка* в прагмасемантике этих форм сокращений обуславливает их употребление в ситуациях, регулируемых принципом депрециативности. В таких случаях негативная оценка «впрессована» в прагмасемантику сокращений, т.е. она закодирована на уровне системы (Горшунов, 1999: 69). Многие сокращения, обозначающие человека по его социальному (сословному) положению, политическим и религиозным убеждениям идеологически окрашены в различной степени и несут в себе пренебрежительную оценку: *noov, noovo, nouveau* ← *nouveau riche*; *commie, Commie, Commy* (AE sl.) ← *communist*; *conchie, conshie* ← *conscientious objector* (лицо, отказывающееся или уклоняющееся от несения военной службы в силу политических или религиозных убеждений) *BE*; *seg, seggie* ← *segregationist*; *prod BE, Prot AuE* ← *Protestant*.

Дифференциация сокращений по *параметру возраста* особенно заметна в связи с выделением языка молодежи, в частности, жаргона подростков и школьно-студенческого жаргона, в которых сокращения занимают ведущие позиции. Как правило, на градацию по возрастному параметру влияет социальный фактор. Выделяется жаргон учащихся привилегированных частных школ Англии, который отличается от жаргона учащихся государственных школ, в США выделяется жаргон преппи, многие единицы которого перешли и в *BE*.

Наблюдения над речью подростков показывают, что для речи молодого поколения характерно использование энергичных, выразительных, порой забавных, вызывающих улыбку или усмешку слов и выражений. Речь подростков изобилует оценочной аббревиатурной лексикой и сокращениями, дающими *уничижительную*, реже положительную характеристику сверстника. Использование подростками сниженной лексики, возрастное пренебрежение авторитетами и традициями объясняется возрастной психологией и вкусами подростка, противопоставлением своего мира миру взрослых. Исследователи подростково-молодежного словесного репертуара говорят о «приверженности подростка к сниженной лексике» (Розен, 1975:14). Слова могут быть обидными, лишенными уважительности и теплоты, недружелюбными: *ripple, rippy* ← *cripple* (калека); *divvi, div* BE ← *deviant* (странный, ненормальный); *geri* BE, AuE, *gerri* AuE ← *geriatric* (пожилой человек); *juve, juvie* AE ← *juvenile delinquent* (преступник); *loon, loonie/y, looney* ← *lunatic* (чокнутый); *trog, trogg* ← *troglodyte* (неандерталец); *tong* BE, *tongie, tongy* ← *tongol* (глупец); *paranoid* → *paro, parro* (параноик), *parno, noid* (глупец – школьный сленг); *techie, tekkie, tekky* ← *computer technology enthusiast*; *prez, prex, prexie, prexy*, ← *president*; *prof, perfess, fess* ← *professor*. Необходимо отметить, что многие формы из цепей сокращений, соотнесенных с одним коррелятом, эволюционировали в аспекте ситуативной вариативности и перешли из разряда «нереспектабельных сокращений» в разряд «респектабельных», перейдя из сленгового слоя в слой лексики общелитературного стандарта и став общеизвестными. Их используют в основном в ситуациях неформального общения; они не шокируют читателя (слушателя), будучи употребленными в более формальной обстановке.

Известно, что *дифференциация по полу* присуща лексике любого языка. «Женский язык» ближе к литературному стандарту и более престижен, чем «мужской язык», в котором много инвектив. Установлено, что женское ассоциативное поле выглядит более обобщенным и «гуманистическим» (природа, животные, повседневная жизнь) (Кирилина, 1998). В категорию «женской» аббревиатурной лексики мы относим сокращения, связанные с тематическими сферами «названия предметов женской и детской одежды, косметики, медикаментов, продуктов питания», «беременность», «кормление и воспитание ребенка», «характеристика мужчины».

Важное место в женском языке занимает лексика, характеризующая мужчин: *hubby, hub* ← *husband*; *MCP, chauve* ← *male chauvinist pig*. Ряд сокращений *MCP, chauve* употребляется в речи женщин со времен движения за права женщин в 1970-х по отношению к тем мужчинам, которые, с точки зрения женщин, ведут себя агрессивно. Сокращения *MCP* и *chauve*, характеризуя мужчину, убежденного в своем превосходстве над женщинами, звучат в устах женщин презрительно. По сравнению с *chauve*, *MCP* оказывает менее сильный прагматический эффект воздействия, поскольку аббревиатурная форма вуалирует истинную суть отрицательной оценки слов *chauvinist* и *pig*, эксплицитно выраженной в корреляте.

Многие сокращения в речи мужчин являются пейоративными, т.е. обозначающими человека или коллектив, который может быть объектом презрения или пренебрежения: *simpleton* → *sim, simp* AE; *lunatic* → *loon, looney, loonie/y*; *deviant* → *div, divvy*; *pervert* → *perve, perv*. На фоне неприличных коррелятов, сокращения, благодаря криптичности, некоторой загадочности и «облагороженной» форме, воспринимаются как более пристойные, менее обидные, менее унижительные и резкие. Их использование поэтому, позволяя соблности приличия, не шокирует слушателя, раскрепощает говорящего. Если вульгарные выражения-корреляты коммуникативно неприемлемы и переходят все допустимые нормы употребительности, то производные сокращенные формы, в силу отмеченных выше прагматических характеристик, оказываются коммуникативно-оправданными и приемлемыми в ситуациях общения внутри общественно-бытовой сферы.

Речь мужчин изобилует эвфемистическими сокращениями, образованными по *принципу стигматичности*, действие которого стимулируется прагматической потребностью избежать прямого упоминания некоторых социальных пороков: преступность, пьянство, наркомания, проституция, гомосексуализм, например, *criminal* → *crim, crimmy* AE, AuE; *prostitute* → *pro* BE col., AuE, *pros, prossie/y, prozzie* AuE, *prostie/y* AE, *prossio* AuE; *homo, to* ← *homosexual*.

Подводя итог, необходимо отметить, что как следствие многовекового социального воздействия на язык, лексический состав английского языка является гетерогенным и подвижным. Социальная дифференциация и стратификация общества накладывает отпечаток на языковую дифференциацию. Общество в целом состоит из ряда пересекающихся в своих границах социумов, а язык в целом включает в себя ряд пересекающихся социолектов. Языковая личность включена в один или несколько социумов и владеет одним или несколькими социолектами. Вследствие миграции лексики из одного социолекта в другой, лексические единицы становятся маркированными по нескольким прагматическим параметрам. Их невозможно четко отнести к какой-то одной группе, категории.

Таким образом, анализ сокращенных форм пейоративных номинаций лица дает нам основание говорить о проявлении как явной (эксплицитной) речевой агрессии, которая реализуется в речевой тактике оскорбления, так и скрытой (имплицитной), зачастую проявляющейся в форме иронии и сарказма.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова. // Филологические науки. М., 1973. - №3. - С. 42 - 54.
2. Вильданова Г.А., Кудисова Е.А. Пейоративные и эвфемистические номинации лиц женского пола в английском языке [Электронный ресурс] / Г.А. Вильданова, Е.А. Кудисова // Мир лингвистики и коммуникации:

электронный научный журнал. - Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. - № 2. - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0421100038. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

3. Горшунов Ю.В. Сокращения в подростково-молодежном репертуаре // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. науч. тр./МПГУ.– М., 1999. – Вып. 3. - С. 45 - 53.

4. Горшунов Ю.В. Прагматика аббревиатуры. – М.: Прометей, 1999. – 219 с.

5. Карасик В.И. Язык социального статуса. Монография. - М.: Ин-т язык-я АН СССР, Волгоград. пед. институт, 1991. - 495 с.

6. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // ФН. – М., 1998. - № 2. – С. 51 - 58.

7. Кольцова Е.А. Оценочные номинации лица: гендерный и коммуникативно-прагматический аспекты (на материале английского языка). Дис...канд.филол.наук. - Иваново, 2009. – 185 с.

8. Крылова О.Н . Пейоративные номинации лица в гендерном аспекте (на материале немецкого языка). Дис... канд.филол. наук. - Москва, 2009. – 204 с.

9. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). - М.: Прогресс, 1994. – 272 с.

10. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков: распознавание, лечение, профилактика. – М.: Когито-Центр, 2006. – 181 с.

11. Рахманова И.Ю. Варьирование в аббревиации в английском языке: Дис. ...кандидата наук; Филологические науки: 10.02.04. – Уфа, 2004. – 234 с.

12. Розен Е.В. Подростково-молодежный словесный репертуар (на материале современного немецкого языка) // ИЯШ. – М., 1975. - № 2. – С. 16.

13. Седов К.Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета // Социальная психолингвистика: хрестоматия. – М., 2007. - С. 250 - 278.

14. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.

15. Турецкова И.В. Языковые средства манифестации пейоратива в словаре и тексте. Дис... канд.филол.наук. - Оренбург, 2011. – 225 с.

16. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: КомКнига, 2006. – 360 с.

17. Coats J. Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Sex Differences. – London: Longman, 1993. – 389 p.

18. Fisher J.L. Social influences on the choice of a linguistic variant. - Glasgow: The Strickland Press, 1958. – 188 p.

19. Holmes J. Women, Men and Politeness. - London, New York: Harper&Row., 1995. – 254 p.

20. Romaine S. Communicating Gender. Mahwah, 1999. – 251 p.

Источники примеров

1. Англо-русский словарь американского сленга. – М.: Книжный сад, 1993. – 544 с.
2. Connolly J. Black Angel Atria Books, 1230 Avenue of the Americas, New York, 2005. - 672 p.
3. Hailey A. Hotel. – N.Y.: Bantam Books, Inc., 1981. – 408 p.
4. Матюшенков В.С. Dictionary of Slang in North America, Great Britain and Australia. Словарь английского сленга. Особенности употребления в Северной Америке, Великобритании и Австралии. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 176 с.
5. Торн, Тони. Словарь современного сленга. Thorne T. Dictionary of Modern Slang. – М.: Вече- Персей, 1996. – 592 p.
6. Spears R. A. A Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. – Lincolnwood, Illinois, USA, 1991. – 577 p.

(0,5 п.л.)